

Изъ старыхъ дѣлъ.

Объ ученикахъ хирургической науки, обвиняемыхъ въ отбитіи отъ караула женокъ.

(Дѣла архива Св. Синода 1735 года № 277).

Дѣло это представляетъ собою страничку изъ быта студентовъ медиковъ въ 1735 году. Обучались они тогда при госпиталяхъ и назывались учениками хирургической науки. Получая самое ничтожное содержаніе, они оставались при госпиталяхъ до полученія званія лекаря по 10, 15 и болѣе лѣтъ. За проступки по усмотрѣнію госпитальнаго начальства наказывались арестомъ, закованіемъ въ кандалы и битьемъ плетью. Наука преподавалась очень слабо. При полученіи званія лекаря, въ виду недостатка въ нихъ, принималось во вниманіе не столько знаніе, сколько количество проведенныхъ въ ученіи лѣтъ.

Вечеръ 1 іюля 1735 г. въ г. Москвѣ былъ прекрасный. Передъ закатомъ солнца на берегу рѣки Яузы было много народа. Одни гуляли, другіе удили рыбу. Подъ ракетами и тополями и среди кустовъ лозняка виднѣлись парочки. Слышался веселый смѣхъ и визгъ, изрѣдка прерываемый вскриками сбитенщиковъ и продавцовъ баранокъ, орѣховъ и сластей.

Пользуясь хорошей погодой, смотритель Московскаго госпиталя докторъ Анатолій Детелсъ тоже отправился на прогулку къ р. Яузѣ. Проходя среди гуляющихъ, онъ замѣтилъ, что въ сторонѣ на самомъ берегу рѣки сидитъ на травѣ, обнявшись съ какою-то женщиной, ученикъ хирургической науки Михаилъ Золотаревъ. Тогда Детелсъ сталъ внимательно вглядываться въ лица и узналъ еще нѣсколькихъ учениковъ въ обществѣ съ женщинами, повидимому легкаго поведенія. Строго слѣдившій за нравственностью учениковъ, возмущенный Детелсъ быстрыми шагами направился къ госпиталю.

Черезъ часъ, когда уже наступала темнота, нѣсколько госпитальныхъ солдатъ вмѣстѣ съ будочниками оцѣпили небольшую рощицу и арестовали семь учениковъ хирургической науки, а именно: Михаила Золотарева, Дмитрія Буйнакова, Ивана Безсонова, Дмитрія Шабанова, Ѳедора Второва, Константина Мѣдникова и Ивана Коротаева. Арестованы были также и бывшія съ ними женщины (женки).

Въ сопровожденіи толпы зѣвакъ, при хохотѣ и свистѣ мальчишекъ, арестованные двинулись въ Московскую полицейскую канцелярію.

Когда вышли на Нѣмецкую слободу и проходили мимо дворца (бывшаго Лефортова дома), Золотаревъ вырвался отъ конвоя, вбѣжалъ во дворъ и обратился за помощью къ находившимся въ караульной солдатамъ Преображенскаго полка.

— Братцы! закричалъ онъ. Ни въ чемъ неповинныхъ женокъ ведутъ въ полицію! Помогите, братцы, отбить ихъ.

Нѣсколько солдатъ тотчасъ выбѣжали на улицу. Произошла короткая схватка. Будочники и госпитальные солдаты обратились въ бѣгство, а ученики и женки очутились на свободѣ.

Въ то время госпитали находились въ непосредственномъ вѣдѣніи Коллегіи Экономіи, состоявшей въ вѣдомствѣ Св. Синода

3 іюля 1735 г. Детелсъ препроводилъ упомянутыхъ семь учениковъ въ Коллегію Экономіи съ просьбою въ госпиталь ихъ больше не возвращать, такъ какъ они къ ученію неспособны, безчинствуютъ, пьянствуютъ и могутъ лишь навлечь „поношеніе и бездѣльную славу на дѣло Государевъ“.

На допросѣ въ Коллегіи Экономіи ученики виновными себя въ пьянствѣ, безчинствѣ и непотребствѣ не признали, при чемъ Золотаревъ объяснилъ, что при задержаніи его на берегу рѣки Яузы онъ лишь разговаривалъ съ женою нѣмца Шмидта объ отданномъ имъ ей въ стирку бѣльѣ.

Что же касается до заявленія Детелса о неспособности ихъ къ наукамъ, всѣ семеро объяснили, что при покойномъ докторѣ Бидло они занимались и учились теоріи и практикѣ. Детелсъ же никогда ихъ ничему не учитъ. Поэтому они дѣйствительно забываютъ то, что знали, и поневолѣ бездѣльничаютъ. Въ виду полного отсутствія знаній у Детелса, они просятъ или отослать ихъ для экзамена въ Петербургъ, или проэкзаменовать ихъ другими докторами помимо Детелса.

Донося о происшедшемъ Св. Синоду, Коллегія Экономіи высказывала мнѣніе, что всѣхъ учениковъ надлежитъ „свидѣтельствовать въ ихъ ученіи искуснѣйшими докторами“, ока-

завшихся способными оставить въ госпиталѣ доканчивать ученіе, а неспособныхъ отослать въ солдатскую службу. Къ этому Коллегія Экономіи добавляла, что она считаетъ необходимымъ предоставить Детелсу право, которое было предоставлено доктору Бидло,—наказывать учениковъ за проступки, не влекущіе изгнаніе изъ госпиталя, взятіемъ подъ карауль, закованіемъ въ желѣзо и битьемъ плетьюми.

По поводу этихъ событій 13 сентября 1735 года состоялось засѣданіе Св. Синода. Оберъ-Секретарь Дудинъ доложилъ, что архіепископъ Теофанъ нашель необходимымъ сначала посовѣщаться по этому дѣлу съ архіатеромъ, по просьбѣ послѣдняго послалъ ему копию донесенія Детелса и что теперь необходимо выждать отвѣтъ. По выслушаніи же доклада по поступившей въ Св. Синодъ жалобѣ уволенныхъ изъ госпиталя учениковъ о томъ, что они въ настоящее время остались безъ всякихъ средствъ къ существованію, такъ какъ Детелсъ прекратилъ имъ выдачу жалованья, Св. Синодъ опредѣлилъ выдавать имъ впредь до окончанія дѣла половинное жалованье.

Изъ имѣющей въ дѣлѣ справки видно, что ученики получали крайне незначительное содержаніе, такъ, на примѣръ, старшій изъ нихъ, Буйнаковъ, получилъ жалованья съ 1720 по 1727 годъ 84 р. 38 к. и съ 1727 г. по 1735 годъ, 179 р. 82 к., а всего за 18 лѣтъ, 264 р. 20 к.

24 октября 1735 года Ея Императорскаго Величества архіатеръ, лейбъ-медикусъ и президентъ Медицинской канцеляріи и факультета Ягонъ Бернгардъ Фишеръ сообщилъ Св. Синоду, что ученикъ Буйнаковъ, какъ „весьма застарѣлый“, будетъ освидѣтельствованъ въ наукахъ вновь назначенными въ Московскій госпиталь учителями и затѣмъ, въ виду недостатка врачей, получить назначеніе. О проступкахъ же учениковъ и непригодности ихъ къ лекарской службѣ имъ потребованы отъ доктора Детелса доказательства. Если окажется, что вмѣстѣ съ другими провинился и Буйнаковъ, то и онъ будетъ наказанъ. Въ заключеніе Фишеръ полагалъ, что дѣло о нанесеніи побоевъ госпитальнымъ солдатамъ, какъ большое разбойничество, слѣдуетъ разсмотрѣть отдѣльно. Констатируя фактъ существованія неурядковъ въ Московскомъ госпиталѣ, Фишеръ высказывалъ мнѣніе, что происходятъ они или отъ ненадлежащаго преподаванія науки или потому, что неспособные ученики содержатся при госпиталѣ по 15 лѣтъ и наказаніямъ подвергаются очень рѣдко.

Въ ноябрѣ 1735 г. Медицинская канцелярія, препровождая затребованныя отъ доктора Детенса объясненія, сообщила Св. Синоду, что, въ виду того, что въ Московскомъ госпиталѣ, дѣйствительно, никѣмъ никакой науки не преподается, ею сдѣлано распоряженіе о возвращеніи вновь въ госпиталь лекаря Матвѣя Кланка для преподаванія теоретическихъ наукъ, для обученія же операціямъ, анатоміи и хирургіи она считаетъ необходимымъ назначить доктора Траутгома Гербера съ жалованьемъ по 300 р. въ годъ.

Св. Синодъ не торопился навести порядки въ Московскомъ госпиталѣ. Только 9 апрѣля 1736 года онъ сообщилъ Коллегіи Экономіи, что о назначеніи доктора Траутгома Гербера имъ предложено Сенату. Вмѣстѣ съ этимъ Св. Синодъ предписывалъ произвести строжайшее разслѣдованіе о продерзостяхъ учениковъ и затѣмъ тѣхъ изъ нихъ, которые не будутъ подлежать публичному наказанію, освидѣтельствовать въ искусствѣ наукъ.

Только тогда началось подробное разслѣдованіе дѣла и административный судъ надъ виновными.

Несмотря на заявленіе доктора Детелса, что ученикъ Буйнаковъ часто напивался и однажды „слабо болящаго толкалъ въ брюхо рукою, отчего больной всю ночь въ безпокойствѣ пребывалъ“, онъ былъ оправданъ. Остальные же 6 человѣкъ были признаны виновными въ блудодѣяніи и биты батогами.

Послѣ наказанія всѣ ученики были проэкзаменованы особою комиссіей подъ предсѣдательствомъ штабъ-физика Московской главной аптеки доктора Демьяна Синопія.

Всѣ семь учениковъ, обучавшіеся раньше въ славяно-греко-латинской академіи и затѣмъ поступившіе въ ученіе въ госпиталь въ 1720 году, въ познаніяхъ оказались очень слабыми, такъ какъ „въ практическихъ и хирургическихъ провлематахъ“ давали посредственные отвѣты и „въ теоретическихъ квестіонахъ весьма мало отвѣтствовали“.

По мнѣнію комиссіи, они могли находиться въ „подлекарскомъ состояніи“ только въ виду недостатка во врачахъ.

Въ результатѣ всѣ ученики были отосланы въ Медицинскую канцелярію для опредѣленія къ мѣстамъ, кромѣ Мѣдникова, который, какъ проявившій самыя слабыя познанія въ наукахъ, былъ возвращенъ въ госпиталь для дальнѣйшаго обученія.

Сколько еще лѣтъ онъ продолжалъ свое дальнѣйшее обученіе, осталось неизвѣстнымъ.

Сообщилъ М. Ф. Чулицкій.